

Письмо в тщательно запечатанном конверте постепенно исчезало под толщей бескрайнего белого снега. Снежинки, кружась, опускались на бумагу, укрывая её мягким саваном, словно само время замерло в этот миг. Все надежды и мысли, что могли быть вложены в это послание, медленно угасали вместе с падающим снегом.

В этот момент в кабинете медиации районного суда стоял невообразимый шум.

— С какой стати? Сорок тысяч — это не деньги, что ли? Моя мать сказала: если наша семья заплатила, то вы обязаны вернуть всё до копейки, иначе о разводе не может быть и речи! — вопил Сюй Цзянь, и на его лице читалось полное нежелание уступать.

Он продолжал оправдываться, словно во всём была виновата исключительно Сяо Муму:

— Она сама захотела платить за ремонт, какое мне до этого дело? Деньги-то в руки я не получал!

— Ремонт она тоже решила делать сама, кто вообще тратит на это сто тысяч?

— Квартиру продадим, деньги поделим пополам. Мать сказала, что золотой браслет она тоже обязана вернуть, иначе мы будем тянуть до последнего.

— Кто просил её подавать на развод? Я что, не работаю? У меня дел невпроворот, где мне взять время на всякую ерунду? — Сюй Цзянь без конца повторял слова своей матери, будто в этом браке он не нёс никакой ответственности.

В комнате раздавался лишь раздражающий голос Сюй Цзяня, а Сяо Муму, отстранённо глядя на полевые цветы, буйно разросшиеся за окном, пребывала в каком-то оцепенении. На мгновение она забыла, где находится и что здесь делает. Всё вокруг казалось чужим и нереальным.

Сидящий напротив Чжоу Янь испытывал неловкость. Он не хотел браться за это дело, но дальние родственники, невесть как вышедшие на него, со слезами на глазах умоляли помочь: мол, их сын женился на злобной женщине, которая хочет прибрать к рукам всё их имущество.

Чжоу Янь потёр переносицу и горько усмехнулся про себя. Он знал, что у этих родственников полно долгов, а на свадьбу деньги выделила сама невеста.

Адвокат взглянул на Сяо Муму. Она пришла одна, тихо глядя в окно, словно происходящее её вовсе не касалось. В её пустом, растерянном взгляде читалось такое одиночество, что невольно становилось жаль её.

Затем он посмотрел на Сюй Цзяня, который каждые десять минут выбегал из кабинета, чтобы посоветоваться с матерью. Чжоу Яню стало невыносимо стыдно. Мужчина, который в браке не

проявил себя как опора, а при разводе повёл себя так мелочно, вызывал лишь презрение.

Чжоу Янь прочистил горло, пытаясь разрядить обстановку:

— Видите ли, госпожа Сяо, господин Сюй всё ещё питает к вам чувства, вам совсем не обязательно заходить так далеко...

Не успел он закончить, как Сяо Муму перебила его:

— Мне ничего не нужно.

Голос её звучал спокойно, без тени эмоций.

— Что? — Чжоу Янь не сразу понял её слова.

— Те сорок тысяч, браслет, деньги на ремонт — я от всего отказываюсь. Пусть будет по-вашему: продадим квартиру и поделим деньги пополам, — повторила Сяо Муму. — Давайте подпишем соглашение прямо сейчас. Прошу прощения, господин адвокат, что отняла ваше время.

В кабинете воцарилась тишина.

Сюй Цзянь, только что брызгавший слюной, мгновенно замолчал, глядя на неё с недоверием.

Родители Сяо Муму были против развода, и только благодаря их давлению Сюй Цзяню удавалось удерживать её в браке целых два года. Если они разведутся, где он найдёт такую глупую жену, которая сама ведёт хозяйство, зарабатывает деньги, не требует выкупа и даже ремонт делает своими руками?

Спустя мгновение Сюй Цзянь тихо позвал:

— Муму...

Но она осталась безучастной, всё так же глядя в окно.

Вскоре медиатор подготовил документы. Сяо Муму внимательно прочла соглашение и быстро поставила подпись. Её движения были чёткими и решительными.

Сюй Цзянь смотрел на её росчерк, и его глаза постепенно наливались кровью. За три года брака он прекрасно понял, что Сяо Муму — редкая, замечательная девушка. Но что же заставило их дойти до такого?

Он вспомнил, как мать учила его манипулировать ею:

— Не будь с ней слишком добр, избалуешь — на голову сядет.

— Просто говори, что ничего не умеешь, пусть сама делает.

— Ой, ты её позови, чтобы сделала, а сам иди отдохни, милый.

— Не мой овощи, просто кидай их в кастрюлю и мешай как попало, она больше не попросит тебя готовить.

— Милый, получил гостинцы? Спрячь получше, не дай ей попробовать.

Он не мог забыть, как каждый раз, когда они приходили к его родителям, те подавали лучшие блюда своим трем детям, а перед Сяо Муму всегда стояла лишь одинокая тарелка с ростками сои.

Он помнил, как на любую просьбу жены он всегда отвечал: Подожди тридцать минут, сейчас сделаю.

Или как в порыве гнева крушил квартиру, в которую она вложила столько сил...

Он думал, что такая покладистая девушка будет молча терпеть всё это вечно. У него небогатая семья, разве она раньше не проявляла понимание?

Он не ожидал, что после двух лет мучений она подаст в суд. Зная, что у неё нет адвоката, он через родственников нанял Чжоу Яня, надеясь, что она отступит, но она просто взяла и подписала бумаги. Развод через суд вступает в силу сразу после подписания, даже без периода на примирение. Это был совсем не тот результат, на который он рассчитывал.

— Подписывай, — Чжоу Янь протянул Сюй Цзяню ручку.

Сюй Цзянь, зажатый в угол, хотел было снова посоветоваться с родными, но медиатор не выдержал:

— Господин Сюй, вам двадцать семь лет, пора бы уже отвыкнуть от материнской груди. Советую: если хотите в будущем нормальную семью, учитесь иметь своё мнение. Госпожа Сяо уже подписала, не тратьте время женщины.

Сюй Цзянь впервые в жизни почувствовал жгучий стыд. Он взял ручку, расписался, а затем вдруг уткнулся лицом в стол и зарыдал. Медиатор и Чжоу Янь переглянулись в полном

недоумении.

Сяо Муму забрала свою копию соглашения и спокойно поднялась, чтобы уйти. На её лице не дрогнул ни один мускул, словно этот развод был лишь незначительным эпизодом.

— Муму, ты на машине? Подвези меня, — Сюй Цзянь, увидев, что она уходит, вытер лицо и поспешил за ней.

— Мне не по пути, — холодным, лишённым всяких чувств тоном ответила Сяо Муму.

Забрав телефон у охраны, она увидела десятки пропущенных вызовов. Глубоко вздохнув, она перезвонила.

— Мама...

— Ты совсем страх потеряла? Цзянь сказал, ты подала на развод! Если посмеешь развестись, можешь не считать нас больше своими родителями! — раздался в трубке гневный голос матери.

— Мы уже развелись, — голос Сяо Муму оставался спокойным.

— Неблагодарная! Как я могла родить такую беду? Все мужики такие, только ты одна неженка! Ты что, принцесса какая-то? Он ломал вещи, а не тебя, даже если бы ударил — сама виновата!

Слова Лю Жу, словно острые клинки, ранили сердце Сяо Муму:

— Мне достаточно самой себя. Если он вам так нравится, усыновите его. Он ведь маменькин сынок, ему будет только в радость обрести ещё одну мать.

— Я жить не хочу! Где справедливость? Как ты можешь такое говорить, тебя же небо покарает... — продолжала причитать мать.

Сяо Муму была слишком измотана. Развод отнял у неё два года жизни, и она не хотела больше тратить ни минуты на бессмысленные разговоры. Она решительно нажала кнопку отбоя.

Тем временем Сюй Цзянь, заметив, что Сяо Муму ушла, преградил путь Чжоу Яню:

— Брат, едешь домой? Подбрось меня.

Чжоу Янь извиняюще улыбнулся:

— Не называй меня братом, мы не настолько близки, да и не по пути мне. Твои родители ведь приехали вместе с тобой? Пусть они тебя на спине до дома донесут, разве твоя мать не носила тебя на закорках к соседям совсем недавно? — в голосе Чжоу Яня сквозило неприкрытое презрение. Он испытывал отвращение к поведению Сюй Цзяня.

— Ты что такое говоришь? — Сюй Цзянь побагровел от ярости.

— Прошу прощения, я думал, ты считаешь это нормальным. Адвокаты иногда говорят неприятные вещи, не обессудь, — Чжоу Янь улыбнулся, похлопал Сюй Цзяня по плечу и, подхватив портфель, вышел из здания.

Как только Чжоу Янь подошёл к своей машине, он увидел, что Сяо Муму открывает дверцу соседнего авто.

— Госпожа Сяо! — он поспешно подошёл к ней.

— Что-то случилось, адвокат Чжоу? — Сяо Муму обернулась с недоумением.

Чжоу Янь слегка смущённо улыбнулся:

— Простите меня. Как адвокат, нанятый той стороной, я был обязан им помогать. Но в душе я на вашей стороне. Вы замечательная девушка, надеюсь, вы больше никогда не встретите таких людей. Берегите себя.

— Ничего страшного, вы меня не притесняли. Я просто сама не хотела больше тратить время. У меня дела, я поеду, — Сяо Муму извиняюще улыбнулась, села в машину и уехала.

Чжоу Янь проводил её взглядом. В руке он всё ещё сжимал визитку, которую так и не решился отдать. На душе было странно и тоскливо.

Сяо Муму вернулась на съёмную квартиру. Она переехала ещё до того, как подала иск, выставив свой дом на продажу через агентство. Ей хотелось как можно быстрее отсечь всё, что связывало её с прошлым, поэтому цену она выставила невысокую, а минимальную планку сразу обозначила риелторам. Покупателей водили агенты, и Сюй Цзянь, не имея права находиться в доме, тоже съехал.

К Сюй Цзяню у Сяо Муму не осталось никаких чувств, но квартира была для неё чем-то большим — в неё она вложила всю душу. Дизайн, ремонт, покупка и установка мебели — всё это она делала сама. Поэтому она старалась не присутствовать при осмотрах, боясь, что сердце не выдержит расставания с домом.

Она нашла старинный глиняный горшок и, бережно прижимая к себе маленькие полевые цветы, вышла на балкон. Ещё у суда она спросила у охранника, можно ли выкопать кустик, и

тот с радостью разрешил.

Горшок был большим, и полевые цветы в нём поначалу казались совсем крошечными. Сяо Муму отряхнула руки:

— Ты не будешь одинока. Я буду рядом, и мы справимся! Малышка, держись!

<http://bllate.org/book/20262/2021260>